

— А-а! — Цзоу Пин снова замахнулся и бросился на Чжан Яня.

Чжан Янь спокойно уклонился от его удара, опустил центр тяжести и снова ударил его локтем.

Цзоу Пин, схватившись за живот, присел на корточки, его лицо побелело, мышцы лица исказились, и он с яростью закричал:

— Чжао Лэчэн, помоги мне проучить его!

Чжао Лэчэн, не считая Чжан Яня серьезным противником, замахнулся и ударил прямо в лицо.

Чжан Янь легко уклонился, схватил его за руку и бросил через плечо.

Чжао Лэчэн завыл от боли.

Цзоу Пин повернулся к Ван Юэ, резко подскочил и быстро подбежал к нему, с силой толкнув его в воду, ощущая мимолетное удовольствие.

— Юэ Юэ! — Чжан Янь побледнел, его сердце пропустило удар. Он увидел, как Ван Юэ на мгновение растерялся, но быстро пришел в себя и начал грести, чтобы удержаться на плаву.

Чжан Янь с облегчением вздохнул, повернулся к Цзоу Пину, и его холодный взгляд был острым, как лезвие.

Цзоу Пин содрогнулся, пытаясь подавить страх, поднял подбородок, собираясь что-то сказать, но в этот момент почувствовал острую боль в левом боку — Чжан Янь сильно ударил его ногой.

Острая боль заставила его вскрикнуть, и он с ненавистью посмотрел на Чжан Яня, открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Чжао Тяньи хотел помочь Ван Юэ, и Чжан Янь это видел, поэтому не стал на него нападать.

Он холодно посмотрел на Цзоу Пина, Чжао Лэчэна и Чжао Пэна и резко сказал:

— Проваливайте!

Цзоу Пин и его друзья, бледные, быстро убежали и вскоре исчезли из виду.

— Юэ Юэ, ты в порядке? — Чжан Янь прыгнул в воду, вытащил Ван Юэ на берег и потрогал его попу.

— Больно, больно, — Ван Юэ, держась за попу, скривился. Мягкая ткань на попе делала удар особенно болезненным.

Чжан Янь нахмурился, перевернул его, положил на колени и начал стягивать шорты:

— Давай посмотрим.

— Эй! — Ван Юэ покраснел, но не успел остановить его. Шорты были сняты, и теплая рука прикоснулась к его попе. Он начал отчаянно сопротивляться:

— Чжан Янь, ты мерзавец!

На правой ягодице Ван Юэ остался большой красный след от камня, который позже, вероятно,

превратится в синяк. К счастью, там было много мяса, и ничего серьезного не произошло. Видя, как ребенок краснеет, Чжан Янь не смог сдержать улыбки. Он крепко держал его, намеренно пощипал белую и мягкую попу, а затем помог ему надеть шорты и отпустил.

Ван Юэ вскочил и сильно пнул его:

— Ты мерзавец!

— Хе-хе... — Чжан Янь тихо засмеялся. Его голос, еще не сформировавшийся, был звонким, и его смех звучал приятно.

Ван Юэ, однако, стал еще более раздраженным. Он нахмурился, фыркнул, подобрал одежду и ушел.

Чжан Янь быстро собрал вещи и последовал за ним.

Вернувшись в деревню, мокрые волосы и одежда Ван Юэ уже высохли под солнцем. Ван Жуй, Чжоу Ланьлань и маленький толстяк с пластиковыми ведрами и сетками, увидев его одного, удивились. Разве он и Чжан Янь не были неразлучны?

— Куда вы идете? — спросил Ван Юэ.

Маленький толстяк ответил:

— На реку ловить креветок. Ты с нами?

Ван Юэ оглянулся:

— Пойду.

Чжоу Ланьлань с любопытством спросила:

— А где Чжан Янь?

— А какое мне дело? Идем? — ответил Ван Юэ холодно.

Чжоу Ланьлань высунула язык, подмигнув другим.

Ван Жуй пожал плечами.

Маленький толстяк обнял Ван Юэ за плечи:

— Тогда пошли.

Ван Юэ даже не зашел домой, а сразу пошел с ними. Он заглянул в их ведра, где плавало несколько раков, больших и маленьких, медленнодвигающихся и размахивающих клешнями.

Чжан Янь, вернувшись в деревню и не найдя Ван Юэ, забеспокоился. Он еще не забыл о случае с похитителями. Собираясь отправиться на поиски, он увидел, как Цзинь Хэхуа быстро шла к нему, гневно глядя на него издали. Рядом с ней был мужчина средних лет с бородой и темной кожей — дядя Цзоу Пина, Цзоу Кайхуэй. Цзоу Пин шел за ними, и, встретившись взглядом с Чжан Янем, он выглядел довольным.

За ними следовали несколько деревенских жителей, наблюдающих за происходящим.

Чжан Янь сделал вид, что не замечает их, и только сделал шаг, как Цзинь Хэуа громко крикнула:

— Чжан Янь, остановись.

Чжан Янь остановился, повернулся к ней и вежливо спросил:

— Цзинь тетя, что случилось?

— Наш Цзоу Пин говорит, что ты его ударил. Почему ты ударил нашего Цзоу Пина? — резко спросила Цзинь Хэуа.

Чжан Янь выразил удивление, затем с недоумением посмотрел на Цзоу Пина:

— Я ударил его? Цзоу Пин сначала толкнул моего Юэ Юэ на землю, а затем столкнул его в запруду. Я еще не пожаловался вам, а он уже обвиняет меня. Я не ожидал, что он такой человек.

Хотя Цзоу Пин был еще ребенком, но, раз он напал на Ван Юэ, Чжан Янь больше не собирался его щадить. Более того, он считал, что если семья Цзоу поймет, что мысли Цзоу Пина уже искажены, это будет полезно.

Цзоу Пин широко раскрыл глаза, собираясь что-то сказать.

Чжан Янь не дал ему шанса, продолжая спокойно, но твердо:

— Юэ Юэ еще ребенок. Ты толкнул его на землю, и это можно было бы назвать случайностью, но потом ты столкнул его в воду — это уже слишком! Цзоу Пин, ты уже не маленький, неужели ты не можешь признать, что сделал это?

Все взгляды устремились на Цзоу Пина.

Цзоу Пин побледнел.

Цзоу Кайхуэй слегка изменился в лице. Если Чжан Янь говорил правду, то Цзоу Пин действительно...

— Цзоу Пин, ты можешь признать это? — настаивал Чжан Янь.

Цзоу Пин упрямо поднял подбородок:

— Я толкнул Ван Юэ, но ты тоже ударил меня, и не раз! Мне до сих пор больно!

Цзинь Хэуа стала еще более гневной:

— Чжан Янь, что ты скажешь? У моего сына нет отца, но есть я!

Чжан Янь в душе покачал головой. Сердце родителей не знает покоя, но постоянная защита Цзоу Пина Цзинь Хэуа не приносила пользы.

Он спокойно спросил:

— Цзоу Пин, ты говоришь, что я ударил тебя. У тебя есть доказательства?

Когда он бил его, он выбирал места, которые причиняли боль, но не оставляли следов. Цзоу Пин оказался в проигрыше.

Многие смотрели на Цзоу Пина с подозрением.

Цзоу Пин покраснел и громко сказал:

— Конечно, у меня есть доказательства! Мне до сих пор больно! — С этими словами он резко поднял рубашку.

Все посмотрели на его тело, странно глядя на него, а затем на Чжан Яня, который спокойно и снисходительно смотрел на Цзоу Пина.

Цзоу Пин почувствовал, как у него ёкнуло сердце, и быстро опустил голову, но на его теле не было ни единого следа от ударов Чжан Яня. Цзоу Пин был в полном замешательстве. Что происходило? Неужели он все это выдумал?

Кто-то усмехнулся, и остальные засмеялись, но, учитывая положение Цзинь Хэуа, не слишком громко.

— Мама, дядя, он действительно ударил меня! Мне до сих пор больно! — Цзоу Пин запаниковал. — Я клянусь, я не вру!

Цзоу Кайхуэй тихо вздохнул, нахмурившись, но ничего не сказал.

Цзинь Хэуа мрачно посмотрела на Чжан Яня и потянула Цзоу Пина:

— Замолчи, пошли домой.

Как только они ушли, наблюдатели разошлись. Раньше они не понимали, почему Цзоу Пин всегда конфликтовал с Чжан Янем, но теперь, кажется, что-то поняли, покачивая головами и тихо вздыхая.

Ван Юэ еще не знал о случившемся в деревне и уже добрался до реки.

Река даже не имела названия, просто называлась рекой. Она находилась в полутора километрах от деревни, была шириной около четырех или пяти метров, с медленным течением. В ней было много раков, и их было легко ловить. Маленький толстяк и другие просто сломали ветку на берегу, привязали к ней кусок шерсти, использовали мясо раков как приманку и забросили в воду. Когда шерсть наклонялась, это означало, что рак клюнул, и они медленно вытаскивали его, а затем ловили сеткой, и рак не мог убежать.

Менее чем за десять минут Чжоу Ланьлань и другие уже что-то поймали.

Ван Юэ подумал, что эти раки глупые, и, испытывая зуд в руках, попробовал сам. В первый раз он случайно упустил рака, но во второй раз ему это удалось.

Ван Жуй сделал ему удочку.

Ван Юэ ловил некоторое время, но постепенно терял интерес, чувствуя, что чего-то не хватает. Когда он понял, что это отсутствие Чжан Яня, он стал еще более раздраженным.

Раки тоже не были такими уж глупыми. Если ловить их в одном месте слишком долго, они больше не клевали, и ребята перешли на другие места, возвращаясь домой только на закате.

Вдалеке, в деревне, уже поднимался дым от печей.

<http://bllate.org/book/16665/1527998>